

Сравнительная эндотелиопротективная активность ингибиторов аргиназ

П. И. Лосенок¹, И. Н. Ершов¹, В. А. Куликовская², Л. В. Котельникова², М. В. Покровский², К. В. Сароян¹, Т. Г. Покровская², В. И. Кочаров², М. В. Сытник¹, Т. А. Денисюк¹, О. С. Полянская¹

¹ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, Курск;

²ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород

Цель. Изучение селективного ингибитора аргиназы II N (ω)-гидроху-ног-L-arginine (Nog-NOHA) на эндотелиальную дисфункцию при моделировании дефицита оксида азота в сравнении с неселективным ингибитором аргиназ I и II L-норвалином.

Методы. Опыты проводились на белых крысах-самцах линии Wistar массой 250–300 г. N-нитро-L-аргинин метилловый эфир (L-NAME) вводился ежедневно один раз в сутки, внутривенно, в дозе 25 мг/кг/сут. На 8-й день от начала эксперимента под наркозом (хлоралгидрат 300 мг/кг) регистрировали показатели артериального давления (АД), проводили введение фармакологических агентов (ацетилхолин (АХ) в дозе 40 мкг/кг, нитропруссид натрия (НП) в дозе 30 мкг/кг) в правую бедренную вену. Степень ЭД у экспериментальных животных, а также степень ее коррекции исследуемыми препаратами оценивали по расчетному коэффициенту ЭД (КЭД). КЭД является отношением площади треугольника над кривой восстановления АД в ответ на введение НП к площади треугольника над кривой восстановления АД в ответ на введение АХ. Показатели гемодинамики измеряли непрерывно посредством датчика TSD104A и комплекса MP100, производства Biopac System, Inc., США. Биохимическим маркером развития ЭД служил уровень Total NO. Nog-NOHA и L-норвалин вводили внутривенно в дозе 1,0 мг/кг/сут. на фоне введения L-NAME.

Результаты. Обнаружено, что моделирование ЭД приводит к выраженному повышению АД — значения САД и ДАД составили $190,3 \pm 6,7$ и $145,0 \pm 3,9$ мм рт.ст. Параллельно в 5 раз увеличивался коэффициент эндотелиальной дисфункции и более чем в 2 раза снижалось содержание нитрит ионов. Nog-NOHA предотвращал развитие артериальной гипертензии (АГ), однако цифры АД не достигали целевых значений и составили $161,2 \pm 7,5$ и $120,0 \pm 4,9$ мм рт.ст., L-норвалин не оказывал значимого гипотензивного действия. В группе животных с введением Nog-NOHA наблюдалось снижение КЭД до $1,8 \pm 0,05$ у.е., тогда как L-норвалин в указанной дозе не влиял на данный показатель. Содержание нитрит ионов увеличивалось под влиянием Nog-NOHA и не изменялось в экспериментах с L-норвалином.

Выводы. Таким образом, селективный ингибитор аргиназы II N (ω)-hydroxy-nog-L-arginine (Nog-NOHA) превосходит по эндотелиопротективной активности неселективный ингибитор аргиназ I и II L-норвалин, что вероятно, связано с преимущественной локализацией аргиназы II в эндотелиоцитах сосудистой стенки. Исследование выполнено в рамках государственного задания на НИОКР (госконтракт № 4.913.2011) и при поддержке гранта Президента РФ № МК-905.2012.4.

Оценка *in vitro* иммуномодулирующих свойств биологически активных веществ на примере тритерпеновых гликозидов и флавоноидов

И. А. Лупанова, В. К. Колхир, Т. А. Сокольская, М. Ф. Минеева

Всероссийский научно-исследовательский институт лекарственных и ароматических растений, Москва

Цель. Изучить иммуномодулирующие свойства биологически активных веществ (БАВ) на примере тритерпеновых гликозидов (ТГ) и флавоноидов (Ф) с применением специфических ферментных биотест-систем в условиях опытов *in vitro*.

Методы. Использовали специфическую ферментную биотест-систему *in vitro* на основе лимитирующего фермента терминальной стадии фагоцитоза — НАДФН-оксидазы, позволяющая выявлять иммуномодулирующую активность БАВ. БАВ: Ф — кверцетин и его гликозид рутин (коммерческие препараты); ТГ — бико-

лорозиды А и В, выделенные из качима двцветного (*Gypsophila bicolor*). Для сравнительного изучения механизмов действия ТГ и Ф определяли кинетические параметры НАДФН-оксидазной реакции в присутствии биколорозидов А и В, различающихся на одну молекулу глюкозы в гликозидной части (ГЧ), кверцетин и рутин, отличающегося от кверцетина наличием ГЧ. Для сравнения были взяты: протимозин б — известный природный активатор гуморального иммунитета, метилурацил — активатор терминальной стадии фагоцитоза.

Результаты. В контрольной пробе, не содержащей БАВ, скорость НАДФН-оксидазной реакции была равна 0. При добавлении в пробу к гомогенату спокойных лейкоцитов протимозина-а, НАДФН окислялся со скоростью 26,7 мкмоль/мин/10 мкл гомогената клеток. При добавлении метилурацила, НАДФН-оксидаза была активирована меньше, скорость реакции составляла 0,26 мкмоль/мин/10 мкл гомогената клеток. Было показано, что эффект биколорозидов-В по своей выраженности ближе к эффекту протимозина-а, что характеризует активатора гуморального иммунитета. Кверцетин, исходя из значений K_m и V_{max} действовал подобно метилурацилу, то есть проявлял свойства активатора клеточного иммунитета. Биколорозид-А и рутин проявляли себя как активаторы обоих звеньев иммунитета, что следовало из характера их влияния на скорость НАДФН-оксидазной реакции.

Выводы. Специфическая ферментная биотест-система на основе НАДФН-оксидазы позволяет *in vitro* оценить иммуномодулирующую активность БАВ. Показано, что ТГ и Ф, обладая родством к НАДФН-оксидазе, проявляют иммуномодулирующие свойства, по своей выраженности и направленности, различающиеся в ряду близких по строению БАВ (различия связаны с ГЧ). По выраженности активирующего влияния на НАДФН-оксидазу изучаемые БАВ располагаются в следующем порядке: биколорозид-В > кверцетин = биколорозид-А > рутин.

Анализ особенностей фармакотерапии антибактериальными средствами обострения хронического пиелонефрита в стационаре

И. А. Луцет, О. В. Решетько

ГБОУ ВПО «Саратовский государственный медицинский университет им. В. И. Разумовского» Минздрава России, Саратов

Цель. Проанализировать особенности назначения антибактериальных средств при обострении хронического пиелонефрита (ОХП) в урологических стационарах Саратова.

Методы. Исследование проводилось в двух урологических стационарах. Ретроспективно оценивались истории болезней пациентов, находившихся на лечении в 2011 г. с диагнозом «Обострение хронического пиелонефрита». Проанализировано 120 историй болезни, по 60 из каждого стационара. Выбор историй осуществлялся с помощью датчика случайных чисел.

Результаты. В первом стационаре антибактериальные препараты в режиме монотерапии были назначены 3,2 % пациентов, 96,8 % больных получали комбинированную терапию. В качестве монотерапии были предписаны фторхинолоны и карбопенемы — по 1,6 % назначений. При проведении комбинированной терапии использовались две комбинации: цефалоспорины III – IV поколения + аминогликозид (58,4 % предписаний) и цефалоспорины III – IV + аминогликозид + метронидазол (38,4 % назначений). Предпочтение отдавалось парентеральному введению препаратов. При этом необходимо отметить, что ни у одного больного при бактериологическом исследовании не был выявлен возбудитель заболевания. Во втором стационаре антибактериальные препараты в режиме монотерапии были назначены у 90 % пациентов, в виде комбинированной терапии — у 10 % больных. При анализе монотерапии было выяснено, что фторхинолоны были предписаны 41,6 %, цефалоспорины III поколения — 13,4 %, защищенные аминопенициллины — 28,4 %, нефторированные хинолоны — 6,6 % пациентов. При комбинированной терапии назначались три комбинации: цефалоспорины III поколения + фторхинолон (5,2 % предписаний), цефалоспорины III поколения + защищенный аминопенициллин (3,2 %), фторхинолон + защищенный пенициллин (1,6 %). Преобладало пероральное применение препаратов. Бактериологическое исследование было эффективным у 1/3 пациентов. Соглас-